

Кузбасс

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО
ОБКОМА КПСС

Совместный выпуск выездной редакции газеты
«Кузбасс» и многотиражной газеты «Луч Ильича»

Среда, 29 апреля 1964 года. № 18—19 (389—390)

МАЙ — ЛАСТОЧКА ПОБЕДЫ!

По всей земле идет и гудет зеленый, весенний шум. Подпевают ему синие ветры, в тон гудят заводы, шумят стройки. Май шагает по планете. Шагает точно без опозданий. На его знамени три цвета: алый — цвет свободы и труда, голубой — цвет небес и зеленый — цвет листы.

Скоро зазеленеет и наша стройка. Скоро забьется могучее сердце первой турбины. Скоро мы будем праздновать самый замечательный праздник в своем доме — праздник первого Киловатта.

Ради этого дня трудятся сегодня сотни бригад. Имена лучших из них горят на Доске рабочей славы. Это первые ласточки трудовой весны. Люди, которым мы доверим зажечь факел победы.

Голубоглазый Май шагает по планете. Его свежее дыхание вливает в каждого новые силы, новую энергию.

И вот вчера над первой трубой все-таки взвился долгожданный дым.

Ударил в котле пламя и пар пошел по трубам.

Мы верим друзья, что этот май — наша ласточка победы, что именно этот месяц останется навсегда нашим праздником, как месяц пуска первого блока станции.

С праздником вас, друзья!

Редакция получила очень много ответов на свою майскую анкету. К сожалению, мы не смогли поместить их все, и, естественно, выбрали только самые интересные. Оказалось, что нашу электростанцию строят люди, приехавшие со всех концов необъятной страны и живущие одной мечтой — пустить первый блок.

ИТАК НА ВОПРОСЫ:

1. ГДЕ ВСТРЕЧАЛИ МАЙ ПРОШЛОГО ГОДА?
2. ЧТО ПРИНЕС ВАМ МАЙ НЫНЕШНЕГО ГОДА?
3. КАКОЙ МАЙ БЫЛ САМЫМ КРАСИВЫМ В ВАШЕЙ ЖИЗНИ?
НАМ ОТВЕЧАЮТ:

Г. ТОМИ-
ЛОВ,
начальник
стройки

1. Здесь. Это был седьмой Май, который я встречаю на Беловской ГРЭС. В те дни мы готовились приступить к монтажу первой турбины и котла.

2. Большие ожидания и большие тревоги. Смонтировать блок, ей богу, кажется, легче, чем пустить его. Но я надеюсь, что он все же вступит в строй в мае.

3. Май 1951 года. Тогда мы пустили первый блок Южно-Кузбасской ГРЭС в Калтане мощностью 50 тысяч киловатт. Кстати, второй блок этой станции мы сдали к следующему празднику — 7 Ноября.

И. ЯКОВ-
ЛЕВА,
сварщица

1. В городе Волжске. Там я работала сварщицей на ТЭЦ.

2. Ожидание пуска первого блока на этой станции. Бригада Виталия Мишина, в которой я работаю, закончила перед праздником монтаж маслопроводов на шаровых мельницах. Это наш вклад в пуск.

3. Майский вечер 1961 года. Я тогда училась в техническом училище, и мы были на практике. Это был замечательный, просто чудесный вечер.

А. ЛОГИ-
НОВ,
монтаж-
ник

1. В совсем другом конце страны. Я тогда служил в рядах Советской Армии. Это был наш последний «солдатский» май. Хотелось, чтобы он действительно был последним, впрочем этого все хотят.

2. Продолжение монтажа второй турбины. Наша бригада дала слово закончить ее в сентябре. И май будет очень горячим месяцем.

3. Когда в 1960 году нас послали в колхоз. Очень запомнился мне тогда праздник в деревне.

Б. ЕВДЕЕВ,
старший
инженер
ОГРЭС

1. На золотых приисках в Северо-Енисейске. Там мы вели наладку четвертой турбины Енашинской гидроэлектростанции.

2. Надежду: что скоро первый блок Беловской ГРЭС будет сдан в эксплуатацию. Мы, наладчики, особенно с нетерпением ждем этого момента. Честно говоря, засиделись здесь, а нас давно ждут другие стройки.

3. Москва майская 1959 года. Трибуны Мавзолея, парад, демонстрация. Это незабываемо. Впрочем я надеюсь, что будет еще красивей. Ведь надежды юношей питают.

И. КАЮТ-
КИНА,
электро-
слесарь

1. На Заинской ГРЭС в Татарии. Я работала там дежурным электромонтером.

2. То, что волнует всех, кто строит Беловскую ГРЭС, — пуск первого блока. Для меня это двойной праздник, я впервые участвую в монтаже такой мощной турбины.

3. Май 1957 года. Я училась тогда в Новосибирске в физкультурном техникуме. Это был очень солнечный май.

З. КОРНИ-
ЕНКО,
изоли-
ровщица

1. На Карагандинской ГРЭС, где я работала слесарем турбинного цеха.

2. Окончание изолировки первого котла на Беловской ГРЭС и новая стройка. Вся наша бригада уезжает на новое место. Желает вам поскорей пустить первый блок!

3. Выпускной вечер в 1958 году. Я окончила школу в городе Серебрянске и этот май на всю жизнь останется в моей памяти.

А. ГУЛЯ-
ЕВ,
геодезист

1. В тайге на Ангаре. Там мы проводили съемку местности. Составили карту. Скоро в этом районе начнется строительство Богучанской гидроэлектростанции.

2. Пуск первого блока Беловской ГРЭС.

3. Май 1962 года. Я встречал его тоже в тайге, в Красноярском крае. Нас было всего двое, но демонстрация была внушительной. На каждом дереве висели флаги, которыми мы отмечаем трассу. Казалось, что наша трасса могучая первомайская колонна. Ну, а мы с товарищем «принимали» парад.

НА СНИМКЕ: Александр Новиков.

Фото М. Кочнева.

— 1 —

Раскаленные щеки
Ждут ладоней
Любимой... —
Так потянутся
Щетки
К валу
Турбины!
Пусть
Эстеты сегодня
До печенок поймут,
Что не хуже
Симфоний
Этот гул,
Этот гуд!
Верю
В песню влюбленных,
Верю
В чудо-холсты,
Но
Не только
Мадонны
Эталон красоты...
Верю
в цвет ярко-красный,
в полыхающий шаг...
До чего же
прекрасна
у металла
душа!..
Вас
Сегодня сроднила
Новь
Штрихов-проводов.
Ток пойдет,

Как по жилам
закипевшая кровь!
Каждый—Данко,
зовущий
Через мрак, напролом,
Сердце людям дающий
Светом,
песней,
теплом!
Если драться,
Так драться!
Коль любить,
Так навек!
Каждый — Данко,
Так здравствуй,
близкий мне
Человек!

— 2 —

Кто знает,
что такое 200 тысяч.
Тот бы меня, конечно,
Поддержал!
Ребята!—
Что из мрамора
вас высечь?!
Я б вас
из небосвода
высекал!
Чтоб вы
в полнеба
высились
над миром,
и чтобы обязательно
среди вас
все люди
увидали бригадира
с горячим
черным солнцем
добрых глаз.
Темноволосый...
Рукавицей новенькой
стирающий со лба
налипший пот...
Я это про тебя,
товарищ Новиков,
я—о тебе,
пусть знают люди!
Вот...
Но слышу я —
С улыбкой виноватой
Ты говоришь
в кругу своих ребят:
— Пускай поэты
пишут про закаты,
Пусть лучшие
о монтажниках
молчат!
Смотрите-ка—
Нашел какую тему!
Гляди—
в полнеба

Один мой товарищ—журналист, побывав в командировке на Беловской ГРЭС, потом утверждал шутливо:

— Если земля держится на трех китах, то эта стройка — на трех Александрках.

Мой товарищ имел в виду трех бригадиров: прославленного бетонщика Александра Чакилева, монтажника Александра Волкова, чьи ребята сейчас штурмуют котел, и Александра Новикова — творца первой турбины Беловской ГРЭС.

Конечно, на стройке значительно больше и Александров, и Викторов, и Семенов, которые на своих плечах держат станцию, но сегодня нам хочется еще раз рассказать об Александре третьем. Сейчас его бригада собирает уже вторую турбину. Они дали слово сдать ее на два с половиной месяца раньше, чем первую. И судя по тем темпам, которые взяла бригада, слово свое они сдержат. Будет готова вторая в сентябре.

Сейчас монтажники уже установили на фундаменте все три цилиндра будущего агрегата, уложили стальное ложе, ребристые роторы.

С каждым днем вторая турбина принимает все более четкие и четкие очертания. И в этом заслуга каждого парня из боевой бригады. Это они своими руками совершают славные дела, создают сложную машину, которая даст людям тепло и свет. Эти парни — Прометеи сегодняшнего двадцатого века. Они не щадят своих сил, своих рук, чтобы дать людям новый огонь.

Вот этим парням и посвящает свои строки молодой кузбасский поэт Илья Ляхов. Они скажут сами за себя. А нам хочется просто поздравить бригаду Александра Новикова с Первомаем и пожелать им самого главного — поскорее достичь своей заветной цели.

С праздником Зас, дорогие ребята! С новой весной!

Посвящается монтажникам бригады Александра Новикова и Виктора Попова

Захотел фигур!..
Что я ему —
Онегин или Демон?..
Работать нужно.
Кончен перекур!
Да, вообще,
Кому все это надо?
Излишний шум.
Ну, разве я не прав?!..
И с места
поднимается бригада,
окурки
сапогами затоптав.

— 3 —

Идут ребята,
Не горбя спины,
Лаская взглядом
Тело турбины.
А та —
на годы
встала горой,
упершись гордо
в шар земной.
Здесь каждый болтик
Знаком до пота...
Идут ребята...
Их ждет
Работа...
Идут ребята,
Сердцами зная,
Что изнывая
Их ждет Вторая!
Зовет улыбка,
Сметает злость
Струною скрипки
Главная Ось!..

Идут
все сроки
К чертям крушить!
Время
приветы шлет на бегу.
Идут
прямые потомки Левши,
Что подковал
Когда-то блоху!
Колышется плеч
Крутой океан...
Идет
Законный рабочий
класс!
Упрямые предки гордых
слязен,
которые тронут
Руками Марс!..

— 4 —

Ты, Новиков,
прости мне
строки эти.
Прости,
во всем величье
простоты—
Я, просто, для того
живу на свете,
Чтоб люди знали
О таких, как ты!

Чтобы
не воркованьем
голубинным
лист за листом
восторженно марать,
чтобы открыть секрет
твоей любимой:
Тебя
к турбине
надо ревновать!
Чтоб было дело
всех чудес
дороже,
Чтоб люди
не сидели
на мели,
чтоб было
больше
на тебя похожих
сынов
Ее Величества Земли!
Которые,
Забыв
Про свой покой,
В ладонях
Держат
Древний
Шар
Земной!

ТЫ, МОЕ ДЫХАНИЕ

Утром — ясным
и добрым
Слышишь песню
проснувшихся
птиц,
Вместе с птицами
И — веселый
и бодрый —
песню свистишь.
И походкою ветра,
Словно ветер
меж прочих
ветров,
Повторяешь
за ветром
Его песню без слов.
Тихо. Тихо.
Эд. МЕЖЕЛАЙТИС.

ТИК-ТАК, тик-так говорят часы на тумбочке. Солнечный луч осторожно пробивается ко мне. Тихо-тихо крадется луч. Это, наверное, чтобы не разбудить меня. А меня и не надо будить. Я не сплю.

Лежу и думаю, почему в этот день я всегда просыпаюсь не позже, чем в шесть утра. Какое-то удивительное волнение не дает спать. И утро первомайское особенное — бодрее, звонкое, умытое и обязательно теплое.

Сегодня 1 Мая. Я лежу и вспоминаю все свои праздники. Их было двадцать шесть — столько, сколько мне лет.

Я помню каждый в отдельности, но утро было всегда одинаковое, я даже хотел этого. Усиленно работал будильник на тумбочке: тик-так,

тик-так. Чем ближе ко мне подбирался луч, тем громче выстукивал будильник.

Конечно, это казалось мне — причиной тому была тишина. Тишина доносила в комнату все первомайские звуки. Вот стая воробьев взлетает как по команде — шелест десятков маленьких крыльев.

Одинокие голоса под окнами, торопливые шаги — люди идут к проходным заводам, чтобы влиться в демонстрацию. А немного погодя до меня доносится далекая мелодия оркестров. И трепещет, трепещет алый флаг прямо над моим окном. Это 1 Мая.

Скоро я тоже выйду на улицу, одетый в самое лучшее, в самое нарядное. И тогда я увижу первомайское утро. Дрогнет земля под танками, идущими с парада. Качнется в воздухе тысячное «ура». И широко, легко ступая, сбро-

сив с себя все заботы, я войду в праздник...

Сегодня 1 Мая. Я в первый раз встречаю его на стройке. Здесь не такое тихое утро, не такое солнце. Праздничным утром по дороге идут люди — идут на работу. Но мне кажется, что они идут на демонстрацию. Да, это их демонстрация. Без транспарантов и оркестров. Не в отутуженных брюках и белоснежных рубашках. В телогрейках и тяжелых сапогах. Но они идут в праздник. Если им захочется петь, они будут петь.

Это ничего, ребята, что сегодня вас ждет работа. Стройка — ваша и вы сегодня нужны ей.

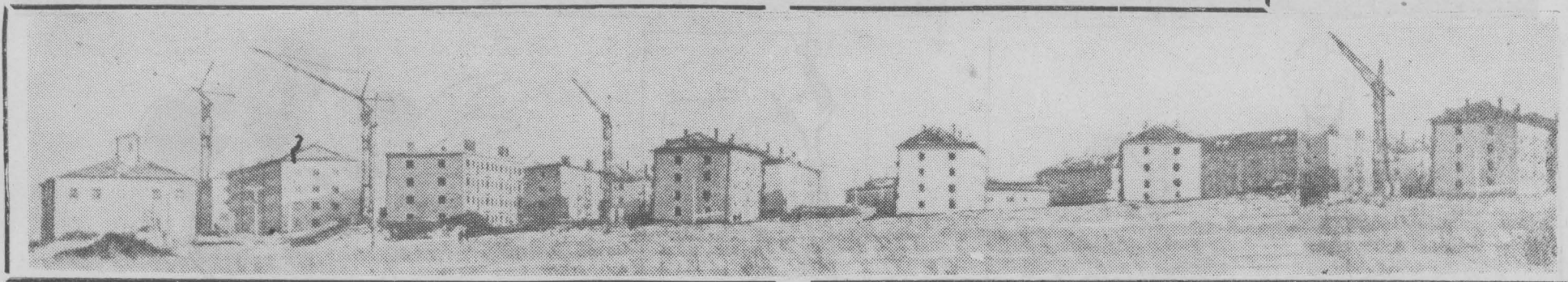
Трепещут за спинами красные флаги, рвут их в небо беловские ветры. Молодость идет на стройку. Легким ша-

гом. Бешеной песней, рожденной майским утром.

Утро стройки. Прохлада твой путь и горячо дыхание. Ты навеки разбудило волнение. Волнуемся мы, волнуемся флаги, волнуется вся земля.

Идет Первомай. Гудит. Поет. Дрожит земля. Миллионы рабочих сапог печатают шаг. Будят утро земли — Первомай.

День весенний,
День работающий
Загорается
Над землей
И свершается
Настоящее
На ладони его
Литой!

ДОРОГА ВЛЮБЛЕННЫХ

ДОРОГА на электростанцию одна. Утром по ней идут бортовые машины. Они везут рабочих на стройку. Днем по дороге носятся самосвалы, ползут тракторы, медленно ковыляют экскаваторы, тяжело волочат впереди себя громыхающие ковши.

Вечером по дороге ходят влюбленные пары. До ГРЭС и обратно. Вечером самосвалы ездят тихо. В свете фар, то слева, то справа вырастают силуэты. Они идут держась за руки, идут в обнимку. Они идут до ГРЭС и обратно.

Когда машины проходят мимо, они останавливаются и смотрят в кабину. Иногда машут вслед. Потом продолжают одним им ведомый путь.

Если на дороге грязно, самосвалы идут совсем медленно. Возле каждой парочки тормозят.

Дорога одна. И зимой, и летом, и весной, и осенью идут по ней влюбленные и машины. До ГРЭС и обратно.

М. САФОНОВ.

ВЫ, КОНЕЧНО, не можете себе представить Первое мая без иллюминации? Все города Советского Союза первомайским

вечером вспыхивают миллионами огней. Потому-то вечером на улицах не меньше людей, чем утром и днем. Огни плывут по улицам вместе с народом, огни играют в «салочки», огни, огни... Красные, зеленые, синие, желтые... Как только они зажигаются, любимые берут любимых за руки и ведут смотреть иллюминацию.

Мы сегодня вечером тоже пойдем смотреть праздничные огни. Куда? К нам на стройку. Только у нас иллюминация особая. У нас каждый огонь к делу приспособлен.

Вот, например, три красных

ИЛЛЮМИНАЦИЯ

кольца на первой трубе ГРЭС. Это авиационная сигнализация. Трубы на станции такие высокие, что даже самолеты предупреждать надо — как бы на них не наткнулись.

Иллюминация на станции — самая причудливая. Главный корпус — сплошной факел. Громадные окна бьют в ночь тысячами ватт. Могушая иллюминация! Такую за несколько километров спокойно наблюдать можно.

Гигантской светящейся змеей застыла в воздухе галерея топливopoдaчи. Дежурят в ночи огни гидроузла — будто с четырех сторон подожгли будки подъемных механизмов.

Царствуют «белые ночи» на монтажной площадке. Так «распорядились» прожектора.

Рабочая иллюминация! Глава стройки. Любуйся ею и знай: пока горят огни, можешь спать спокойно. И если они зажигаются, значит станция растет даже по ночам.

Сегодня мы пойдем смотреть нашу иллюминацию. Захватим с собой своих жен и подруг. Мы можем пойти и завтра и послезавтра, потому что у нас на стройке — всегда иллюминация. А значит — каждый вечер на станции праздник.

И. ЧЕЛЯБА.

Послушайте! Ведь, если звезды зажигают — значит это кому-то нужно. Значит — это необходимо, чтобы каждый вечер над крышами загоралась хоть одна звезда?!

Вл. МАЯКОВСКИЙ.

ВЕСНА

Я грущу о нехоженных тропах,
О романтике дальних дорог,
О глазастых цветах-недотрогах,
Что апрель от зимы уберег.

О листве, зеленеющей в мае...
Как ни странно, за что ни возьмусь,
Я грущу, не совсем понимая,
Отчего эта странная грусть...

МОНТАЖНИК

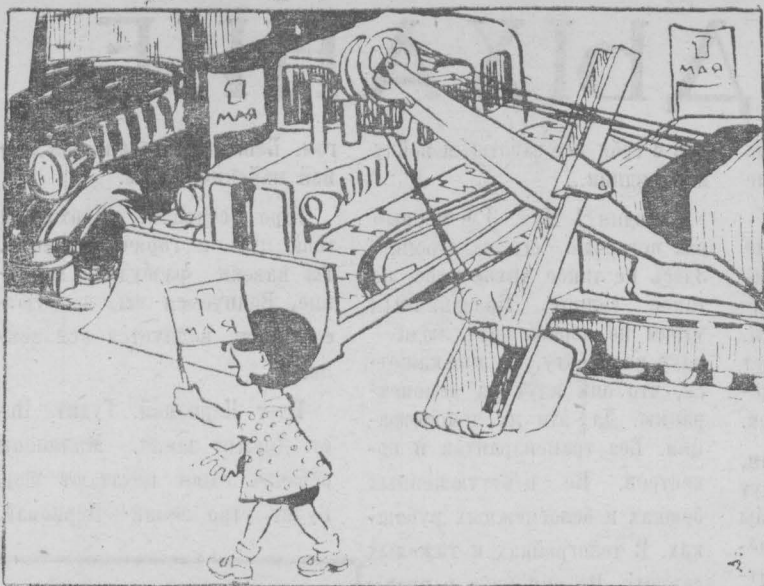
Над землей высоко, высоко,
Рядом с песней, рядом с мечтой
Мой товарищ — яростный сокол,
Покоряющий шар земной.

Совершая благие кражи,
У богов похитив небеса,
На весеннем ветру монтажник
Без чудес творит чудеса!

СТРОИТЕЛЬ

Мы идем по земле уверенно
И о главном помним всегда.
Нам на этой земле доверено
Строить новые города.

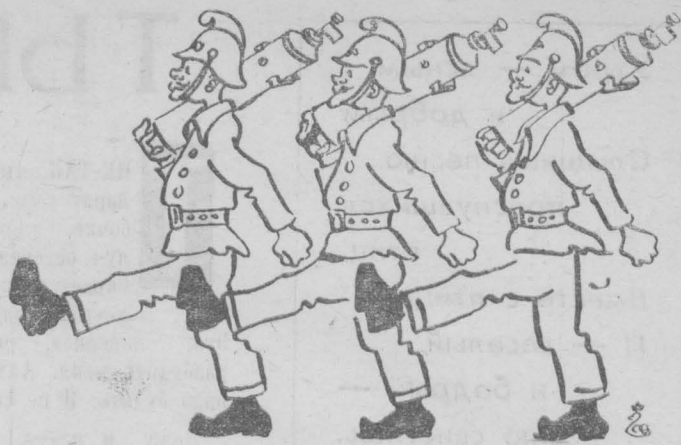
Мы не просто планеты жители.
Мы уходим от теплых квартир.
Беспокойное племя строителей,
Перекраивающее мир!

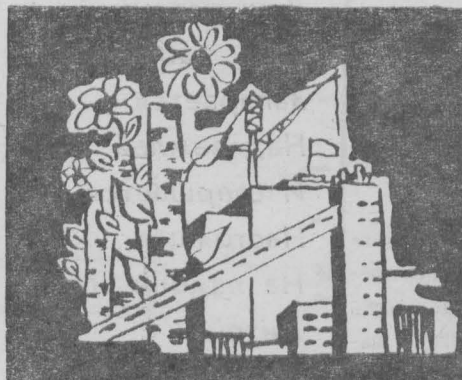
ПУСКОВАЯ КОМИССИЯ.

МАЙКИН ПАРАД.

ДАЕШЬ ФАКЕЛ!

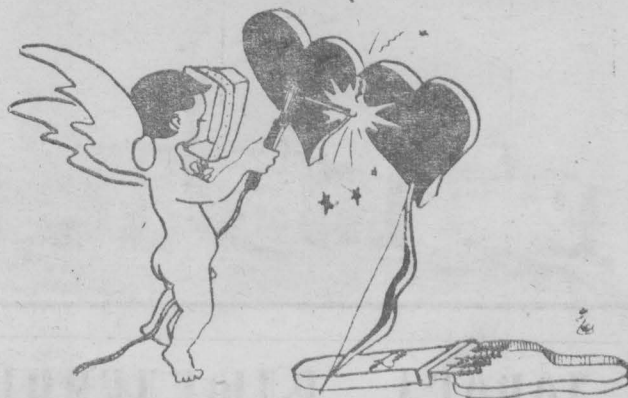
Когда над землею бушует весна...

КОМПЛЕКСНОЕ ОПРОВОДОВАНИЕ.

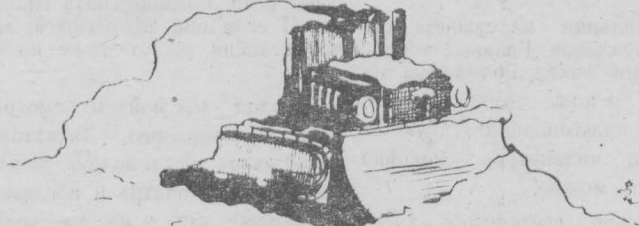
ВЫХОД.

БЕЗ СЛОВ.

ВЕСЕННЯЯ ИДИЛЛИЯ.

ПЕРВЫЙ ПОДСНЕЖНИК.

Чтобы получить электрический ток, нужна станция.

Для нас станция — это целый комплекс уникальных сооружений. А вот как ее представляют себе дети. Предположим, что в одном из дворов мальчишки и девочки собрались на «чрезвычайное заседание». Конечно, условия для заседания у них не те, что у взрослых и трибуны тоже нет, но дискуссия состоялась и через некоторое время достигла большого накала.

Все началось с того, что хулиган Борька Птицын, забравшись

на изгородь, вдруг заголосил со своей импровизированной трибуны:

— А дыма опять нет!
— И правда нет! — закричали остальные.

— А почему нет дыма? — капризно протянула Люда Муханова. — Я папу спрашивала, он говорит, что не знает.

— Потому что папа у тебя не самый главный, — сказал Виталий Попов. — Вот мой папа, это да! Чего бы вы без турбины делали? А он на турбине все знает.

Все с уважением посмотрели на Виталия. И даже на секунду за-

были, что он очень курносый. Все знали, что Виталий недавно был на турбине. И уже если отец его туда взял, значит Виталька действительно в этом деле разбирается.

Но тут заговорил пятилетний Ватрушкин.

Ковырнул землю носком ботинка — аж брызги полетели. Это у него отец так с землей расправляется. Такую яму под главный корпус вырыл...

— Ой, тоже мне сказал, самый главный... Папа говорил, что самое главное — котлован. Без него и турбины бы не было.

— И вовсе неправда, — это уже Коля Волков.

Упрямый этот Коля. Уже если на чем-нибудь упрется — с места его не сдвинешь. И сейчас тоже:

— Если хочешь знать, — это он Ватрушкин, — так без котла вообще ничего не будет. Котел, вон он какой большой!

— А мой папа самый умный! — закричала Лариса Власова и запрыгала вокруг Коля.

— Да, самый умный! Его все приборы слушаются. Он даже пару температуру измерить может. А я папе температуру измеряю. А ты не умеешь...

Коля весь покраснел от обиды, и «чрезвычайное заседание» грозило превратиться в потасовку, когда голос подала Оля Шлапак. И Коля сразу замолчал, потому что Оля Шлапак хоть и маленькая, а дерется больно. На нее все мальчишки мамам жалуются. Оля сказала так:

— Уж если на то пошло, так у меня папа углем заведует. А без угля никакого лапа не будет. Это я точно знаю. Мне папа говорил.

Никто не заметил, как появился Саша Иванников. Сашку все уважают. У него новенький портфель, он учится в первом классе и давно ухаживает за девочками.

— Цыц, детский сад! — крикнул Сашка.

Все притихли, а Сашка грозно спросил:

— Ну, кто знает, что такое химводоочистка?

Все молчали.

— Ага, не знаете, — констатировал Сашка.

— А моя мама говорит, что когда химводоочистка не работает, вся вода соленая. А соленую воду на станции не любят. Вот!

Услышав знакомое слово «вода», оторвалась от работы Наташа Мальцева. Она как раз ручей

прудила — точь-в-точь Беловское море. Наташкин папа плотину на Ине поставил. Наташкин папа реку остановил. Ну как Наташу не послушать.

— Воду на станцию кто давал? Папа. А что она соленая, так он не виноват.

Мы не знаем, чем кончилась бы эта дискуссия, если бы хулиган Борька Птицын не прервал со своего забора «заседание».

— А дыма опять нет! — завопил он.

— Я знаю почему нет дыма, — сказала вдруг Света Томилова, беленькая и светлоглазая — вся в деду.

— Это, наверное, дедушка не разрешает. Потому что он у нас самый главный.

Кажется на том и кончилось первое в Инском поселке «чрезвычайное детское заседание».

Л. ЛЕРНЕР.

ЭТОТ НОМЕР
ОФОРМЛЯЛ ИНЖЕНЕР
БОРИС УТКИН.